

Это — настоящий Шоу!

Маленькая замарашка — цветочница с Ковент-Гардена. Она кажется глупой, и у нее ужасное английское произношение. Рассерженная или обиженная, она издает страшно неприятный визг.

Невысокая, стройная, державшаяся с большим достоинством леди. Да-да, настоящая леди! Такая может свободно пойти на прием к королю и даже — а это гораздо труднее — быть продавщицей в цветочном магазине. У нее настолько правильная и чистая речь, что на это обращают внимание все окружающие, как только она заговорит.

...Может ли быть, что речь

идет об одной и той же девушке? Ага, вы сразу вспомнили о «Пигмалионе» Бернарда Шоу. Ну конечно же, вы не ошиблись. Мы говорим об экранизации этой замечательной пьесы — фильме «Пигмалион», который недавно вышел на экраны республики.

За последние годы мы видели немало кинофильмов по пьесам классиков мировой драматургии, в том числе и английских. Среди них очень понравившись зрителю кинофильмы: «Школа злободневия» по Шеридану, «Отелло» и «Двенадцатая ночь» по Шекспыру и другие. А вот сейчас перед нами ожил на экране пьеса Шоу.

Вероятно, излишне говорить о том, как трудно экранизировать именно «Пигмалион».

Пьесе, где одним из главных «действующих лиц» является... английская фонетика, в одном из героев — ученый-фонетист Генри Хиггинс. Передать тончайшие оттенки произношения, показать, как из дня в день девочка, произносящая «купить сапожки» и «джентльмен», превращается в леди, говорящую на чистейшем русском (простите, английском) языке — не легкая задача. Однако режиссер-постановщик С. Алексеев и артисты Малого театра Союза ССР с ней справились блестяще. Мы видим на экране настоящего Шоу, с его своеобразным юмором, парадоксами и «комедией характеров».

Кстати сказать, Шоу называл «Пигмалион» поэмой.

Это действительно очень лирическая поэма о том, как гениальный ученый Хиггинс (в его роли — народный артист СССР М. И. Царев) полюбил Элизу Дулитл (заслуженная артистка РСФСР К. Ф. Рокк), в сущности, создание своих рук. Но в то же время это и сатирическая поэма.

У Шоу есть немало пьес, очень неприятных для английской буржуазии с ее волчьими законами и ханжеской моралью. Они так и называются: «Неприятные пьесы», «Пигмалион» не входит в цикл «Неприятных пьес». Но и здесь Шоу очень ядовито высмеивает ничтожность и никчемность марионеток из лондонского «света».

По сходству сюжетов с легендой из Овидиевых «Метаморфоз» Шоу назвал свою пьесу «Пигмалион». Вы, конечно, знаете эту легенду. Если нет, в кино вам расскажет ее полковник Пикеринг

(заслуженный артист РСФСР Е. П. Вейхов).

В пьесе этого нет, а кинофильм построен так, что рассказ Пикеринга своим друзьям обо всем происшедшем как бы обрисовывает основное содержание. Нет в пьесе сцены бала, на котором Элиза Дулитл так искусно дебютировала в качестве леди. Нет и магнитофона, с помощью которого в кинофильме Хиггинс приводит свои эксперименты.

Но эти «вольности» постановщика оправданы самими законами и возможностями кино. Может быть, это парадоксально, но такой отход от оригинала только приближает нас к Шоу.

Кинофильм «Пигмалион» как бы пронизан мягкой, ласковой и чуть насмешливой улыбкой.

Эта улыбка светится и в глазах миссис Хиггинс, матери профессора. Ее роль превосходно исполняет народная артистка СССР Е. Д. Турча-

нина.

Игра Турчашиной в фильме совершенно личная: эстетической эффективности. Миссис Хиггинс мы видим почти все время сидящей в кресле в оляной позе, — разве что раз-другой осталась и пропала по комнате. Но посмотрите внимательно на ее лицо. Здесь все — и любовь матери, и нежный укор своему «ребенку», который в ученым-то стал, а все не умеет вести себя в обществе. Она хорошо яляется собой. Ничем не выражает она своего удивления, когда Элиза заговорит у нее на приеме примерно так:

— Я вам говорю, кто шляпу спер, тот и тетку укоромил...

И только когда Элиза на прощанье бросила: «...Чего-о? К чертовой бабушке!» — чаша терпения почтенной миссис переполнилась. Она в ужасе закрыла лицо руками, и только. Но зал потрясен. В одном жесте актрисы —

вся гамма переживаний.

О мастерстве Турчашиной и ее партнером по кинофильму можно говорить очень много, гораздо больше, чем позволяют размеры рецензии. Вот хотя бы старик Дулитл, отец Элизы. Народный артист РСФСР В. А. Владиславский передает все лукавство, чисто народный юмор и незатейливую философию своего героя, весельчака и выпивахи. Но что особенно важно, Дулитл — честный человек: при всех его недостатках он гораздо честнее, морально чище, чем представители так называемого «высшего» общества. Бернард Шоу создал очень демократичный образ, а артист талантливо воплотил его в кино.

Мы ничего не сказали еще о К. Ф. Рокк, которая играет Элизу Дулитл. Актрисе удалось на протяжении полтора-часового фильма убедительно показать эволюцию своей героини от простушки-цветочни-

цы до обаятельной леди. И в первом, и во втором своем качестве она очень естественна. Зритель верит ее игре.

Только такую Элизу и мог полубить женоненавистник Хиггинс. Народный артист СССР М. И. Царев создал образ кабинетного ученого-фонетиста, человека, далекого от «мелочей» повседневной жизни, с ее суетой и условностями. Он грубоват. Ему ничего не стоит, например, сказать матери при чопорных гостях: «Черт лоберил!» Но в сущности это очень добрый и симпатичный человек. И Элиза, и зритель видят это.

Общее впечатление от фильма можно выразить в двух словах: «Это — настоящий Шоу!»

М. ПОРТНОЙ.

oooooooooooooooooooo

«ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА»

4 февраля 1959 г. 3 стр.